

ЮЛИЯ ЖУРАВЛЕВА

ВОЗДУШНЫЙ
АТТАШЕ

Магия полета

Юлия Журавлева
Воздушный атташе

«Автор»

2022

Журавлева Ю.

Воздушный атташе / Ю. Журавлева — «Автор», 2022 — (Магия полета)

Приветствую вас, Ваше Величество! Позвольте представиться - Лара Донован, воздушный атташе Вилара. Вручая вам верительную грамоту, я клянусь с честью выполнять свой долг и налаживать связь между нашими странами. Уверена, вместе мы достигнем небывалых высот! Заключительная часть трилогии "Магия полета"

© Журавлева Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

1. Развод	5
2. Все в сборе	13
3. Королевский артефактор	21
4. Торт	29
5. Бал	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Журавлева

Воздушный атташе

1. Развод

Я с поклоном протянула запечатанный свиток его величеству, королю Ровены Матиусу Третьему. Высокому, подтянутому и еще не старому, типичному южанину с бородкой клинышком. Летняя резиденция утопала в цветах, и король в лаконичном темном костюме смотрелся чуждо среди яркой растительности и куда более разряженных придворных.

Матиус Третий разломал печать, пробежался глазами по тексту грамоты, затем по мне, потом по тексту и опять по мне, словно пытаюсь найти несоответствие и понять: это неудачная шутка или Вилар на полном серьезе прислал женщину в качестве дипломата, пусть и низшего ранга?

Тишина стояла такая, что слышно было жужжание трудолюбивой пчелки над свисающим с потолка цветком. Все ждали решения его величества. Честно говоря, я начинала всерьез опасаться, что эту грамоту порвут и швырнут мне в лицо. О тяжелом характере короля меня успели предупредить в посольстве и дать все необходимые инструкции, как вести себя на церемонии. Собственно, в посольстве тоже не знали, как отреагирует Матиус Третий на нового атташе Вилара. Судя по тому, с какой искренностью посол желал мне удачи и с каким сочувствием смотрели все остальные сотрудники миссии, шансов было немного.

Вот я и стояла в полупоклоне с приклеенной вежливой улыбкой, которую репетировала вместе с речью на ровенском, не шевелясь и ожидая, как поступит его величество. Но вот кто-то из приближенных наклонился к его уху и что-то шепнул. Взгляд короля немного смягчился, в нем даже проскочило нечто похожее на заинтересованность, но решение явно далось ему нелегко.

С тяжелым вздохом он свернул грамоту, положил ее на услужливо подставленный поднос и молча махнул рукой, показывая, что я принята и следующий дипломат может начинать свою речь.

Ответным словом меня не удостоили, но хотя бы не выгнали с позором – уже хорошо. Я поклонилась и отошла в сторону, освобождая место другому, – на этот раз представителю эльфов, которого его величество встретил куда радушнее. Как минимум, не мариновал ожиданием, а сразу положил грамоту на поднос.

Ну что ж, никто и не обещал, что будет легко.

В ряду придворных Ровены, стоявших по другую сторону от ковровой дорожки, ведущей к трону, я неожиданно заметила знакомое лицо. Эдриан смотрел на меня и улыбался, и я легонько кивнула ему, сразу почувствовав себя увереннее.

Далее церемония пошла невероятно скучно. Все новые представители разных государств вручали свои грамоты королю вместе с заверениями в дружбе. Что радовало, скучала не я одна, но и сам Матиус разве что не зевал, нетерпеливо поглядывая на разношерстную толпу, в которой затесались даже орки. И ведь не все были столь же кратки, как я, кто-то долго и нудно рассказывал о невероятных перспективах сотрудничества.

Что примечательно, дольше всех распинались орки, нацепившие по такому важному случаю все самые яркие и блестящие вещи. Три здоровенных зеленокожих в красках описывали, как их табор (или табун? – я не поняла), будет находиться (пастись?) на территории Ровены к всеобщей выгоде. Да уж, перспективы действительно впечатляли...

Но после орков у меня на душе потеплело. Приятно, когда ты не хуже всех знаешь язык.

После окончания этого невероятно длинного дня, большую часть которого я простояла на ногах, нас всех торжественно пригласили в банкетный зал. Но, несмотря на голод, я не торопилась к столу, потому что видела, как Эдриан медленно, но уверенно двигается ко мне сквозь толпу.

Не удержавшись, я коснулась пальца с кольцом. Даже странно, но я не так волновалась, пока ждала решения короля о приеме моей грамоты и, собственно, меня.

– Привет, – Эд наконец пробрался ко мне. – Ты великолепно держалась! И вообще великолепно!

Эти слова прозвучали настоящей музыкой. Не помню, когда я выглядела так хорошо. Наверное – никогда.

Сшитый на заказ белый костюм как символ чистоты намерений. Прическа, над которой приглашенный куафер трудился пару часов, и это при том, что волосы я все-таки немного укоротила. Легкий макияж, который я научилась неплохо делать – спасибо косметичке Доры, что теперь всегда со мной. Да я сама себе в зеркале нравилась!

– Ты тоже, – похвалила его.

Впрочем, Эдриан выглядел так же, как и всегда. Просто он всегда выглядел хорошо.

– Кстати, я ведь должна тебе кое-что вернуть. – Я приподняла руку и продемонстрировала кольцо, пользуясь тем, что все остальные уже вышли и мы остались вдвоем.

– Ты хочешь развестись? – удивленно спросил Эд.

Удивленно?!

А где же расстройство в голосе? Где неподдельное сожаление, что он теряет такую прекрасную меня?

– Мы же договаривались, – осторожно напомнила я, ожидая, что Эдриан одумается и сам предложит повременить.

– Без проблем, – легко ответил он. – Можем пойти сразу после ужина. Или вместо. Там присутствовать уже необязательно, и, поверь, дальше будет еще скучнее.

Жалко пропускать ужин, конечно. Но для меня это стало делом принципа.

– Идем, – решительно согласилась я. – Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим.

* * *

Из дворца мы вышли, обмениваясь короткими репликами из серии «Как хорошо, что ты в порядке, и как приятно встретить тебя снова». Я очень старалась отвечать нейтрально, потому что чувствовала себя кипящим чайником с дребезжащей крышкой. Пар в виде негодования и обиды нет-нет да прорывался.

И спокойствие Эдриана бесило только сильнее. Серьезно, я так ждала встречи с ним, пусть и не думала, что она случится настолько скоро. Но все же. И представляла я ее совершенно иначе.

В экипаже я уставилась в окно, не в силах больше поддерживать странный спектакль. Эдриан, надо отдать ему должное, тоже замолчал. В таком молчании мы и доехали до храма, в котором в какой-то другой жизни провели то быстрое вечернее бракосочетание.

Эд, как и всегда, учтиво спрыгнул вниз и протянул руку, помогая мне выбраться.

– Благодарю, – холодно ответила я, принимая руку.

Кажется, красивый костюм делал свое дело. В нем я чувствовала себя важной персоной и могла вести себя соответственно. Все-таки любая одежда, когда надо, может послужить неплохой броней.

Ладонь из горячей мужской руки я вырвала быстро, уверенно подойдя к дверям храма.

– Лара, все хорошо? – нагнал меня Эд. – У тебя такой недовольный вид. Может, ты не хочешь разводиться?

– С чего бы вдруг? – удивилась я, изо всех сил потянув на себя тяжеленную, обитую листом железа дверь.

– Не знаю, – пока что муж помог мне с дверью, пропуская вперед, – просто предположил. Вдруг у тебя какие-то другие планы.

– Нет, мы договаривались, что брак – вынужденная и временная мера, – ответила я, чувствуя, как за спиной расправляются крылья. Не для полета, а эфемерные, растущие откуда-то изнутри и дающие силы. – И отвечать за сохранность кольца больше не придется.

Дальше обсуждать стало неудобно – стены храма разносили звуки и голоса, многократно отражая и усиливая.

Со служителем храма объясняться пришлось Эдриану, я же делала вид, что не при делах. Ровена страна патриархальная, вот мы и живем по ее законам: муж сказал разводимся – значит разводимся.

– Лара, – негромко подозвал меня Эд.

То есть это он хотел негромко, а получилось вполне звучно.

– Надо подтвердить твое согласие на развод, – совсем шепотом пояснил он.

– Я согласна, – так же тихо подтвердила я и даже на ровенском, который ударно учила последние две недели.

Храмовник обреченно посмотрел на нас, покачал головой и, буквально излучая неодобрение, достал большую книгу и несколько печатей.

Согласие теперь уже на развод пришлось повторить несколько раз, в нескольких местах подписать и собственноручно поставить одну из печатей. Подумать только! А чтобы заключить брак, достаточно было сказать «да» один раз.

И в итоге мы оказались свободны.

Я торжественно отдала бывшему мужу кольцо, хотя до невозможности хотелось им в него кинуть, но удержалась. Молча стащила ободок с рубином, который Эд завернул в платок и убрал во внутренний карман.

С ума сойти! Теперь у меня есть бывший жених и бывший муж! Что примечательно – это два разных человека.

И если не знать подробностей, то вполне можно представить, будто у меня богатая и насыщенная личная жизнь, а не вот это все.

– Ну что ж, – произнес Эдриан, когда мы покинули храм. – Предлагаю пойти в какой-нибудь ресторан и отметить наш развод.

От подобного предложения я сначала опешила, потом начала подбирать формулировки для вежливого отказа, но все равно ответить смогла лишь короткое: «Нет». Остальное вышло сплошь ругательное.

– Почему? Ты не рада? – тут же принялся допытываться Эдриан.

– Предлагаешь вернуться и сказать, что мы передумали? – едко поинтересовалась я, поражаясь, какого умертвия он теперь все это говорит?

Крылья исчезли, и на душе осталась пустота.

– На самом деле служитель использует магические печати, которые срабатывают не сразу, – пустился в объяснения Эд. – У нас сутки на подумать, после этого печати исчезнут с нашего удостоверения о браке.

– Я не передумаю, просто у меня другие планы. – Все же я теперь воздушный атташе, и планы у меня могут быть самые грандиозные.

– Жаль, я надеялся, что ты мне расскажешь про Льюиса, – вздохнул Эдриан.

К сожалению, после такого я уйти не могла. Эдриан действительно хотел знать о брате и имел на это полное право.

– Ладно, – вздохнула я, убирая за уши надоевшие за день локоны, на которых так настаивал куафер, оправдывая неудобство красотой. – Где твой ресторан?

Собственно, раз королевский ужин я пропустила из-за Эдриана, то вполне честно получить хотя бы какую-то компенсацию.

Ресторан нашелся здесь же неподалеку, и судя по белым скатертям на столах, белым цветам в вазах и общему убранству, в нем куда чаще праздновали свадьбы, чем разводы. Даже салфеточки, кажется, с одной из свадеб остались, во всяком случае чужие инициалы с сердечками на это жирно намекали. Может, жених с невестой передумали, а салфеточки уже заказали, и не пропадать же теперь добру?

Как я успела убедиться, ситуации бывают разные.

Собственно, новость для Эдриана у меня была хорошая: Льюис успешно стал вампиром, и вампиры в лице Дамьена с оптимизмом смотрят на его перспективы.

– А как он сам? – спросил этот мастер неудобных вопросов.

– Мы с ним виделись лишь однажды, – медленно начала я, думая, как бы сгладить острые углы. – Пока что Льюис не привык к своему новому виду.

– Не зря тебя сделали атташе, – усмехнулся Эд, впрочем, без особого веселья в голосе. – И если бы я знал тебя и своего брата чуть хуже, то даже мог бы подумать, что он в полном порядке и отлично вливается в новый коллектив.

– Кто знает? – пожала плечами я. – Мы виделись три недели назад.

– Думаешь, уже влился? – с нотками горечи спросил Эд.

– Скорее – впился. Всосался. Овампирился... – Больше эпитетов я не придумала.

– Интересно, как вообще вампиры общаются со своими человеческими родственниками, – задумчиво проговорил Эдриан.

– Если подобрать правильные игрушки – то просто отлично, – заверила я его, вспомнив Санти и Рэма.

Официант, подошедший принимать заказ, уточнил, что гости будут пить. И мы не стовариваясь попросили белое вино. В последнее время мне даже вишневый сок в горло не лез, да и вообще все красные напитки как-то резко разонравились.

– За наш развод, – торжественно провозгласил Эдриан, когда напитки были поданы.

Да уж, и не знаю, что делать в таких случаях. Желания выпить за развод как-то не чувствовалось, а вот напиться...

– Что произошло после того, как мы уехали из крепости Монгейт? Грег сказал, что вы ее почти захватили. – Не то чтобы мне было очень интересно, но пока еще принесут заказ...

– Мы ее захватили, – уточнил Эдриан. – Даже флаг успели поднять, но магам пришел приказ срочно возвращаться в Биргаро. А, как ты понимаешь, без магической поддержки продолжать войну глупо и бессмысленно.

– Просто взяли и отозвали? – удивилась я.

– Не просто. – Эдриан покрутил в руке бокал. – Измененные вышли из-под контроля. Их держали в специальном ангаре, откуда они дружно сбежали, перебив половину располагавшегося там гарнизона.

– Скажи мне, что их поймали! – без особой надежды попросила я.

Эдриан только усмехнулся и покачал головой.

– Получается, в Биргаро теперь много измененных и мало военных? – сделала неутешительный вывод я.

– Маги вернулись, не все, но многие уже здесь, – немного успокоил меня Эд. – Всех, как ты понимаешь, с линии фронта не отзовешь, военное положение не снято. Но в столице они сейчас нужнее.

– А твоему отцу удалось поговорить с королем? – Все-таки личный целитель...

– Удалось, – грустно усмехнулся мой второй бывший. – Уже после побега измененных.

– Дай угадаю: их ищут, но не находят?

– И не найдут, – подтвердил Эдриан. – Не знаю почему, но вампиров и их производных нельзя отследить по крови, я уже про более простые методы поиска молчу.

– Да, что-то такое слышала... – когда Джастин рассказывал, как меня пытались найти.

– Поэтому, может, подумаешь о возвращении в Вилар? – неожиданно предложил Эд. – У нас не безопасно, а ты теперь снова свободна.

– Ну, знаешь! – возмутилась я. – Мне такую интересную работу предложили: буду обеспечивать связь между нашими странами и курировать курьерскую службу. Ради такого дела я и гардероб себе обновила, у меня теперь даже два платья есть!

И куда мне все это носить, спрашивается, если я снова вернусь в обычные курьеры?

– А почему же ты сегодня не в платье? – заинтересовался Эд.

– Знала бы, что мы с тобой разводиться пойдем, обязательно бы надела, – не удержалась я. – А если серьезно, то мне и так было ужасно некомфортно, а в платье я чувствую себя еще хуже. К тому же в нем летать неудобно.

А как воздушный атташе я прибыла в летний дворец на крыльях. Представляю, какой фурор произвело бы мое приземление, будь я в юбке.

– Ты отлично держалась, правда, – похвалил меня Эдриан.

Я кисло улыбнулась, не сумев выдать из себя благодарность.

И держалась отлично, и выгляжу замечательно, а все равно развелись...

В целом наш ужин прошел неплохо и вкусно, но я никак не могла избавиться от обиды и разочарования. Ведь сама же планировала развестись как только – так сразу, и все же надеялась, что у наших отношений есть какой-то шанс, пусть и призрачный. Ну или что инициатором развода буду я, все не так обидно.

После ужина Эдриан настойчиво вызвался меня проводить, хотя мне не особо хотелось куда-то с ним идти. Но объяснить ему свое нежелание я не могла. Вот и пришлось шагать с ним по мощеным улицам, попутно наблюдая, как жители быстро расходятся по своим домам, закрывая двери и ставни, запираясь, словно муравьи в муравейнике на ночь.

– Как до такого дошло? – не выдержала я. – Неужели никто раньше не понял, что идея с измененными дурацкая?

– Это ты с ними сразу столкнулась в ситуации, когда пришлось спасаться, – пояснил Эд. – А представь, если у тебя появляется практически бесплатная сила, способная навести порядок в городе? Маги просят много денег, их содержание дорого, да и не хватает их на все. Ты же видела боевиков и некромантов, единицы из нас служат хотя бы до сорока государству, уже после тридцати предпочитая уходить на вольные хлеба, а то и совсем бросать магию. Слишком нервно и небезопасно. А измененных никто не спрашивает, напротив – приказ отдал и спи спокойно.

– Оно и видно, как все «спокойно» спят, – кивнула я на людей, спешно заколачивающих окна.

– Как обычно, хотели как лучше.

Я с уважением посмотрела на Эдриана, все же в нем чувствовался настоящий военный и патриот. Другой бы ругал своего короля и правительство, проходясь заодно и по всем их родственникам, а Эд же честно старался их оправдать.

Мы шли по улицам, и я рассказала Эду про Рэма с Санти, чтобы немного успокоить относительно вампирских родственников. Про вторую встречу с Морисом и его столь необходимую тогда помощь, про курьерскую доставку, собравшуюся в «Сове» почти в полном составе.

И резко осеклась, когда до посольства Вилара в Ровене осталась буквально пара улиц. Днем оживленных, с ресторанчиками, магазинами и разными конторами. А сейчас, поздним вечером, практически вымерших.

– Эд, – тихо начала я, замедляя шаг. – У меня две новости: хорошая и плохая.

– Начни с хорошей. – Мой спутник тоже почувствовал что-то неладное и призвал магию, начав нанизывать заклинания на пальцы.

– Кажется, я знаю, где измененные. Это хорошая, – пояснила я.

– Дай угадаю плохую: они здесь, – понял Эд, успевший набрать десять заклинаний из десяти.

Война отточила его и без того отличные навыки.

Опасность ощущалась кожей, а присутствие вампирских созданий – на каком-то глубинном уровне, который я пока не могла себе объяснить.

Мы шли с Эдрианом медленно, то и дело разворачиваясь. Какие-то две улицы до посольства...

Я не успела разглядеть тварь. Просто заметила скользнувшую наверху тень, а после заклинание Эда смело ее с крыши. Вот только за первой тут же появилась вторая, а за ней следующая и еще...

Быстрые, ловкие, чувствующие магию и умеющие уходить от нее. Хорошо, если каждое второе заклинание попадало в цель. Я была чуть точнее, потому что лучше чувствовала измененных, успевала отследить их перемещения или хотя бы отчасти предугадать. Но у меня не было навыка быстрого набора заклинаний, я слишком мало практиковалась в таких условиях, да и удерживать все десять заклинаний до сих пор не могла. Мой предел – семь-восемь, а набрать я успела всего шесть, и они уже закончились.

Оставалось только проклинать идиотские правила дворца, запрещающие проносить с собой боевые артефакты. Ба-бахами Грег снабдил меня по полной программе.

– Бежим! – крикнул Эд, расчищая путь огненной рекой.

Она красным потоком пронеслась по брусчатке, закоптив камни и слизав вместе с пятью измененными столики и навесы уличных ресторанчиков. Кое-где огонь занялся дальше, но Эд сам же сбил его чем-то воздушным.

Мы неслись по улице, слыша, как нас нагоняют. И если рост и подготовка Эдриана позволяли от них сбежать, то мне не хватало тренировок и в этом. Бег на длинные дистанции никогда не числился среди моих сильных сторон. Я вообще больше по полетам, но возможность остановиться и активировать артефакт полета была упущена еще в самом начале.

Я едва ли не чувствовала дыхание в спину, хотя почему едва ли? Один раз меня точно достали, пусть и слегка. Эд успел использовать последнюю заготовку, отбрасывая преследователей и давая нам небольшую фору.

Слишком небольшую.

И когда я поняла, что упаду прямо здесь и сейчас на мостовую, и пусть меня жрут, как спереди в нас ударила магия. Вернее, не в нас, конечно, в измененных. Нас так, слегка задело. Я даже на ногах устоять сумела, все же колени, на которые я рухнула, оглушенная ударной волной, тоже ноги.

– Давай, Лара! – Эд, поняв, что скорости мне явно не хватает, просто закинул меня на плечо, как мешок картошки.

Эх, только в сказках прекрасные принцы носят девушек на руках, в жизни все куда прозаичнее.

Маги из посольства закрыли за нами высокую дверь и активировали защиту, вспыхнувшую над зданием и примыкающими к нему территориями. Чем дело кончится и попробуют ли прорваться измененные, я уже не видела – Эдриан заносил меня внутрь, где охали и ахали остальные работники.

– Лара! – Наш посол, уважаемый магистр Райнон Крост, спал с лица. – Целителя! – позвал он, бледнея.

Как бы его удар не хватил, человек-то в возрасте. Так что да, целитель определенно нужен.

А когда Эд поставил меня на пол, первое, что я сделала, – бросила взгляд в зеркало. И взвыла, вцепившись в ненавистные локоны, едва не выдрал их. Куафер постарался на славу – прическа у меня совершенно не пострадала! Надо же так уложить: и весь день продержалась, и сражение, и стремительное бегство пережила!

Только все остальное выглядело куда плачевнее. По щеке тянулась длинная царапина, теперь и не скажу, это кто-то из измененных изловчился или каким-то заклинанием зацепило. На другой щеке просто какая-то грязь непонятного происхождения. А мой прекрасный еще этим утром белоснежный костюм можно было смело выкидывать. Рваный, драный и перепачканный...

Вот тебе и надела в кои-то веки красивую одежду! Сразу вспомнилось, что костюм стоит четыре сотни галоров, а блузка – целых три, там какое-то редкое кружево. И пусть деньги на гардероб мне выдали государственные, но их все равно было жалко, как свои.

Прибежавший на шум целитель тоже не сразу разобрался, кого именно нужно лечить: посла, который уже начал идти красными пятнами, или меня, выглядящую пусть и потрепанной, но уж точно не собирающейся отходить в чертоги Отца.

Но все же магистр Крост взял себя в руки и отправил целителя ко мне. Когда все раны были обработаны, а я закутана в халат, посол попросил зайти к нему и рассказать, что и как произошло.

Рассказывать мне было особо нечего. Возвращалась домой, никого не трогала, а тут измененные.

– Мы подадим ноту протеста! – решил магистр, отмеривая себе в чай (надеюсь) успокоительные капли. – Ровенцы неспособны контролировать собственную столицу, а еще нашу страну пытались захватить! – негодовал он, пока я попивала чаек в глубоком кресле. – К слову, кто тот молодой человек, который донес тебя до ворот?

Я цыкнула, из-за Эдриана и этого дурацкого нападения весь мой героический образ трещал по швам.

– Это мой бывший муж, – не стала скрывать я. Все равно ведь узнают. – Мы с ним сегодня развелись.

– Почему? – опешил магистр.

– Ну... он предложил... – Говорить, что мы для этого и поженились, было как-то совсем странно.

– Две ноты протеста! – возмутился еще сильнее посол. – Шучу. Со своим мужем сама разберешься.

И, судя по взгляду, только что я получила разрешение на любую месть и коварство.

– И комнату ему на ночь выделим, раз уж он тебя спас, – продолжил раздачу щедрот магистр Крост. – Но впредь, Лара, пожалуйста, не возвращайся после захода Матушки. У них тут, как видишь, не пойми что творится.

– Я уже сталкивалась с измененными в Биргаро, – призналась я. – Но тогда это было на окраине, а тут у нас самый центр.

А значит, дело стало куда серьезнее. И не просто так люди заколачивают окна и двери – не все могут позволить себе качественную магическую защиту.

– Пожалуй, ноту протеста я напишу прямо сейчас, – принял решение посол и сел за стол, доставая письменные принадлежности. – По горячим следам оно лучше получается, с чувством и вдохновением. А то потом больше на формальную отписку похоже.

– И не забудьте указать, что у меня испорчен дорогой костюм, – спохватилась я.

– Лара, – магистр Крост насмешливо посмотрел на меня из-под очков, низко съехавших на мясистый нос, – ты даже не представляешь, насколько дорогой у тебя был костюм и как тяжела оказалась твоя моральная травма, которую тоже необходимо компенсировать.

– Приятно иметь дело с профессионалами, – удовлетворенно заключила я, отставляя чашечку.

Утром унесут вместе с еще десятком, который традиционно оставался после работы посла. Удивительно, но несмотря на почтенный возраст, магистр Райнон Крост предпочитал работать именно ночью. Так ему, по его же словам, лучше думалось. А может, тут как раз старческая бессонница, кто знает.

В любом случае стоило зайти к Эдриану и поблагодарить за спасение. Хотя, справедливости ради, именно из-за него я оказалась на улице после заката, а так бы вернулась гораздо раньше и на крыльях.

2. Все в сборе

Эдриан выглядел немногим лучше меня. Ран на нем не нашлось – целитель добрался и до него, но одежду, которую при мне брезгливо забирала прачка, двумя пальцами скидывая в корзину, вряд ли удастся восстановить до первоначального вида.

– Сделаю, что смогу, – пообещала дородная женщина, заведующая не только нашими костюмами, но и всеми шторами, скатертями, половичками и прочим текстилем. – Но вы уж, уважаемый, постарайтесь сражаться осторожнее.

И сказано это было так, что Эд сначала кивнул, а потом спохватился, что им командуют, но прачка уже вышла и вразвалочку направилась в отведенные ей для работы помещения.

Собственно, судя по выданному Эду рабочему комбинезону, поношенному и залатанному, магистр Крост недвусмысленно демонстрировал свое неодобрение моему бывшему мужу. В нашем посольстве запасы одежды хранились такие, что можно театр открывать: под любой, даже самый экзотичный, образ найдется.

Район Крост вообще радел за каждого виларца, а уж за сотрудников посольства всегда стоял горой. Во многом само посольство и его работники уцелели во время войны именно благодаря ему. Так что не удивлюсь, если Эдриана больше через нашу границу не пропустят.

– Ты как? – Эд внимательно посмотрел на меня.

Очень внимательно, и я невольно вспомнила, что стою перед ним в одном халате, пусть и длинном, но все же. И с трудом пересилила желание запахнуться плотнее.

– Отлично. – Я не стала присаживаться, остановившись недалеко от дверей. – А ты?

Пусть наши отношения всегда были плюс-минус равными, но сейчас в них что-то изменилось и дало отчетливую трещину.

Впрочем, чего еще ожидать после развода?

– Тоже. – Эд улыбнулся, потянув мешковатый комбинезон, словно тот способен сесть лучше. – Лара, и после сегодняшнего мне вдвойне хочется, чтобы ты уехала. Измененные объявились не просто так, они явно охотились на тебя.

– А может, на тебя? – начала заводиться я.

Сказала ведь, что не уеду!

– Я здесь уже неделю, меня отозвали в числе первых, – не согласился Эд. – В ночные патрули ходил – и ничего. Поэтому их цель – ты. И тебе стоит проявить осторожность. Поговори с послом, уверен, он поймет и отпустит тебя на время.

– Меня отправили сюда для того, чтобы разобраться с ситуацией! – Ведь не хотела ругаться, но вынуждают! – К тому же ты мне не муж, чтобы командовать!

– Ах так!

Эдриан тоже был не железный, плюс только что сражался, и магия не до конца улеглась. И сейчас его глаза тут же вспыхнули оранжевым пламенем.

– А знаешь, почему нас так легко развели? – начал наступать на меня он. – Потому что брак не консуммирован, и служитель это почувствовал.

– Какие у вас интересные служители! – Я спиной попятилась к двери, надеясь, что это выглядит как тактическое отступление, а не как позорное бегство.

– И если консуммировать в течение суток, то развод не состоится, обстоятельства для него отпадут, – «обрадовал» меня Эд, подступивший непозволительно близко для бывшего мужа.

– Нет уж, раз решили разводиться – надо доводить дело до конца, – не сдавалась я, впрочем, и не спеша уходить.

– Может, сначала довести до конца брак? – Эд замер в полушаге, и пламя в его глазах разгоралось все сильнее, я буквально кожей почувствовала идущий от него жар.

И дурацкий комбинезон его совсем не портил. Испортила следующая фраза:

– Зато у меня появится рычаг воздействия на тебя.

– Меня все вполне устраивает. – Я решительно отодвинулась и открыла дверь. – Спокойной ночи, Эдриан, рада, что с тобой все в порядке.

Нет, пока я к замужней жизни не готова. Действительно хорошо, что мы развелись.

* * *

А утром меня поджидали новые проблемы, ставшие за две недели почти обыденными и привычными.

В мое ведение входило два десятка курьеров, что еще по прилете в Ровену стало для меня неприятным сюрпризом. Вампирской харизмой, державшей нас в узде в магической доставке «Ветерок», я не обладала, сверкать красными глазами не умела, да и поначалу честно надеялась договориться по-хорошему.

Но воздушные курьеры тоже не были рады новому руководству в моем лице и приняли добрый настрой за слабость и непрофессионализм. К тому же многие из них не желали сотрудничать с Ровеной и работали спустя рукава. Почти каждое утро начиналось для меня с отчетов о сорванных сроках, испорченных посланиях и мелких нарушениях.

Руководительница канцелярии посольства, принося мне очередные жалобы и рекламации, смотрела с плохо скрываемым сочувствием.

Посол, к которому я обратилась за советом, только развел руками, рассказав, что с курьерской службой им всегда не везло. Но если раньше разрешено было пользоваться браслетами, что снимало часть проблем и вопросов, то сейчас все мало-мальски важные послания шли через курьеров. Так что нагрузка на них возросла, а финансирование из-за войны, наоборот, урезали. И это при том, что раздолбайство было традиционной курьерской чертой, поэтому организовать людей и призвать их к порядку у меня не получалось ни по-хорошему, ни по-плохому.

Теперь я знала, почему шеф на нас регулярно орал. И тоже готова была орать, но понимала, что ор в моем исполнении выглядит и вполонину не столь внушительно, а скорее забавно. Может, мне стоило обратиться вместе с Льюисом? Все же красные глаза придавали определенный шарм, а клыки – убедительность.

В целом моя текущая нагрузка вполне позволяла выполнять самые важные поручения самолично. Но это означало признать поражение и расписаться в собственной несостоятельности.

И когда я увидела, что посылка прибыла на два дня позже срока, а курьер и не потрудился придумать хотя бы какое-то оправдание, мое терпение лопнуло.

Нет, серьезно, в работе случалось всякое, но такой откровенной наглости даже близнецы – главные раздолбаи «Ветерка» – себе не позволяли.

Я перебрала все поступившие бумаги о курьерских нарушениях, коих скопилась целая стопка, и задумалась.

Вот уже две недели я пыталась выстроить работу курьерской службы, прерванной из-за войны и осложненной нежеланием людей нормально выполнять свои обязанности. Безусловно, в чем-то их можно понять: зачем стараться и рвать крылья за меньшие деньги и с большим риском? Только теперь я находилась с другой стороны и испытывала некоторое сочувствие к бывшему шефу.

А ведь тогда я считала его несправедливым...

Поступившие претензии я как следует изучила и увидела интересную закономерность. В целом, серьезные жалобы были на пять человек, в остальном – пустяковые нарушения. Уверена, именно эта пятерка – те самые заводилы и лидеры, на которых смотрят все остальные.

Я выписала имена нарушителей и задумалась: что с ними делать? Попробовать поговорить еще раз? Да сколько можно?! Мы за эти две недели наобщались на год вперед. С другой стороны, курьеров не хватает, просто так отказаться от пятерых...

А если не просто?

Мысль оформилась быстро, а Стелла откликнулась еще быстрее, словно ждала моего вызова. Ведьма!

– Привет, летунья! – бодро поздоровалась она. – Как у тебя там? Загорела в Биргаро?

– У меня тут все хорошо, – покривила душой я. – А у вас? Дамьен открыл доставку?

– Да если бы! Если на следующей неделе упырь не оживет – ухажу обратно к «Грифонам»!

– Не надо к «Грифонам»! Давайте лучше ко мне! – Наверное, Дамьен меня убьет за переманивание кадров, но он там далеко, а проблемы из-за нерадивых курьеров у меня уже здесь и сейчас.

Вот разберусь с ними – и сразу всех верну!

В целом остальное было делом техники. На Стеллу я могла во всем положиться, с ней и в главную играть не придется, она всегда с удовольствием брала на себя координирующую роль. И со своими боевыми товарищами я тоже как-нибудь договорюсь. Те же близнецы пусть и раздолбаи, но все же дело свое знают и нарочно палки в колеса ставить не будут.

Осталось пережить разговор с пятеркой, которой предстояло сложить крылья. Они-то наверняка думали, что я побоюсь их трогать и продолжу молча терпеть. Или не молча, но во всяком случае без резких движений.

Курьеров всегда было немного. Сильные маги – а другие не справились бы с артефактом полета – предпочитали более оплачиваемые и престижные профессии. В курьеры же шли по разным причинам, но чаще всего не от хорошей жизни. И теперь из-за возросшего спроса опытные курьеры, умеющие обращаться с крыльями, находились в цене. И беззастенчиво этим пользовались.

Так что да, разговор вышел трудный. Вернее – пять разговоров. Я справедливо рассудила, что с пятью магами одновременно могу и не справиться, а по одному шанс есть.

Вечером же, когда я точно готова была убивать медленно и с чувством, на меня обрушилась очередная плохая новость: Ровена зажала компенсацию за испорченный костюм и отказалась приносить извинения из-за нападения! Дескать, их ущерб за учиненный нами с Эдрианом погром в ходе боя вышел дороже.

И если на извинения мне по большому счету плевать – пусть засунут себе поглубже, – то костюм стал делом принципа.

Меж тем еще группа измененных была замечена недалеко от посольства. Но жертв и разрушений нет, и на том спасибо. Только меня теперь тоже не покидало ощущение, что охотятся они именно на меня...

И это неприятно нервировало.

– Итак, друзья, – торжественно начал на общем собрании посол, расхаживая между стульями в общей гостиной. – Обстановка непростая и продолжает накаляться. Ровена погрязла в собственных проблемах и не желает с нами сотрудничать. Поэтому как чрезвычайный и полномочный посол Вилара в Ровене я принял решение объявить на территории посольства чрезвычайную ситуацию и увеличить количество магов, защищающих нас, до максимально возможного количества. Я подаю в Варнаву прошение о сорока дополнительных магах к уже имеющимся у нас десяти.

Район Крост кивнул на стоявшую пятерку. Еще пять магов несли боевое дежурство снаружи. Теперь посольство находилось едва ли не на осадном положении, так что маги ходили невыспавшиеся, хмурые и недовольные. Но их дисциплинированность оказалась куда выше курьерской, поэтому они выполняли свои обязанности честно и не роптали.

Пятьдесят боевых магов – это сила, способная захватить город. И Ровена вряд ли проигнорирует подобное. Но сотрудники нашей миссии одобрительно загудели, чем магистр Крост не преминул воспользоваться, назначив дополнительных дежурных и среди гражданских, пока не придут маги.

Через час все выходили воодушевленные, обсуждая, что и где можно усилить. Наша прачка пообещала лично заколотить во вверенных ей помещениях окна и укрепить двери. Я же осталась сидеть, не чувствуя общего подъема.

Причин на это имелось две: первая – мне не дали дежурств, хотя из сотрудников я была единственным магом с боевой специализацией и каким-никаким опытом. И вторая – пусть я и старалась не придавать значения словам Эдриана, что измененные охотятся на меня, но факты говорили сами за себя. Стоило мне заявить о себе, как и твари оказались тут как тут.

И получается, что я подвергаю всех опасности, а сама отсиживаюсь за стенами.

– Лара? – посол удивленно посмотрел на меня, продолжавшую сидеть на своем стуле с самым покаянным видом. – У тебя что-то произошло? Я уже видел, что ты рассчитала пятерых курьеров и нашла им замену. Я считаю это очень правильным шагом, можешь не переживать по этому поводу.

– Да я и не переживаю, – я поерзала на стуле, – но вы не поставили меня на дежурство, а ведь я некромант. Дипломированный.

Да, у меня теперь был диплом, пусть знания к нему прилагались постольку-поскольку. Но был же!

– Ты уже поучаствовала в схватке с измененными и едва не пострадала, отделившись костюмом, – по-доброму пошутил магистр.

– И хочу за него отомстить, – поддержала шутку я. – И все же я почти такая же боевая единица, как наши маги.

– Я бы сказал, что ты еще более боевая, куда там нашим магам, – усмехнулся магистр Крост, но резко посерьезнел. – И ты прекрасно знаешь, почему я не могу включить тебя в график дежурств. Тебе вообще лучше пока не покидать здание. Во всяком случае одной. И точно никаких поздних прогулок!

Так он все понял! Вот же старый лис!

– Вы тоже считаете, что они охотятся за мной? – обреченно спросила я.

Если так, то нужно быть готовой к тому, что и магистр попросит меня вернуться в Вилар. И ему, в отличие от Эдриана, я отказать не смогу. К сожалению, у посла имелся куда более действенный рычаг воздействия, чем эфемерные брачные узы.

– Ты единственная, на кого измененные напали. Это не может не настораживать, – согласился посол.

– И что вы собираетесь со мной делать?

– Лара, мы своих не сдаем, – заявил магистр Крост. – Поэтому не вешай нос раньше времени. Дежурить будешь, только когда придет подкрепление, если тебе так хочется. Иначе нашим магам придется отбиваться тем числом и составом, что есть сейчас.

И здесь не поспоришь. Только я как-то не привыкла прятаться за чужими спинами. К тому же у меня целая прорва дел и задач, которые не выполнишь, не покидая безопасных стен.

Я здесь, чтобы решить проблему с вампирами, найти тех, кто сотрудничает с ними из людей. Да и просто не собиралась ходить в сопровождении охраны. Да я, если на то пошло, вообще по большей части не хожу, а летаю!

– Вы запросили сорок магов... думаете, нам столько дадут? – уже вставая, задала я последний вопрос.

С нашей стороны тоже не рискнут ослаблять границу.

– Лара, запомни: всегда надо просить по максимуму, потому что дают вдвое меньше, – подняв палец, назидательно произнес магистр. – И к слову, может, ты посоветуешь конкретных магов? А то как с курьерами, пришлют абы кого.

Посол подмигнул и взялся за грифель.

– Записывайте, – улыбнулась я.

Настроение сразу поднялось. А от осознания, что мне действительно есть кого позвать, на душе стало тепло и легко.

Не пропадем.

* * *

На следующее утро мой браслет разрывался от посланий. Все коллеги по «Ветерку» подтвердили готовность прилететь. Рэм радостно сообщал, что его в составе небольшого отряда переводят ко мне. Грег обрадовал, что ему тоже согласовали командировку – не зря вчера мы с послом на пару придумывали красивое обоснование, почему нам позарез нужен артефактор. От сообщения Джастина веяло удивлением и недовольством, все же зря считают, что переговорник не передает эмоции. Еще как передает! Мой бывший жених, он же бывший капитан, новому назначению не обрадовался, сочтя, что он и его отряд куда нужнее на границе. Но с начальством не поспоришь.

Дора интересовалась, какая в Биргаро погода и что брать из одежды, кроме купальника?

Особняком висело письмо от Дамьена, которое я открывала последним, предварительно приготовив ментальную защиту и долго собираясь с духом. Ремешок браслета на всякий случай расслабила так, чтобы скинуть в любой момент.

– Здравствуй, Лара, – прозвучало у меня в голове сладким вампирским голосом, каким одинаково обещают и удовольствие, и расправу. – Я слышал, ты собираешь магов в Биргаро. Ну что ж, я подумал и решил, что тоже прилечу к тебе. Буду представлять Ночной клан Вилара. Льюис уже почти стабилен, так что меня ничего не держит. Жди.

И все-таки расправы мне не миновать.

Я сглотнула, понимая, что лучше умереть в лапах измененных, те сожрут куда быстрее. Дамьен же традиционно растянет удовольствие и будет смаковать каждый кусочек. Мой мозг, судя по навалившейся в голове тяжести, он все-таки поковырял даже через ментальную защиту, к слову, самую сильную, на которую я была способна.

Это не ободряло.

* * *

Первыми предсказуемо прибыли курьеры. Предыдущая пятерка вернулась в Вилар и сдала свои крылья. Их легко подхватили мои товарищи и теперь один за другим появлялись в посольстве под обескураженными взглядами остальных пятнадцати подчиненных, которых я вызвала встречать «новобранцев».

Впереди всех шла Стелла. Высокая, худая, плоская, как доска, с острыми чертами лица, зато пышной смоляной шевелюрой. Настоящая ведьма, любые сомнения в природе ее силы отпадали, стоило просто на нее взглянуть. Разумеется, Зордан не отпустил жену одну и следовал за ней, словно тень. Он был обычным: коротко стриженный, светловолосый, среднего роста, и все же взгляд за него цеплялся. Какая-то внутренняя сила выделяла Зору из толпы. Близнецы, вновь ставшие близнецами: Вилли свел шрам, а Тилли отрастил волосы, закрывшие поврежденное ухо. И последним зашел Виро, пригнувшись и чуть боком – высота и ширина проема были для него мелковаты.

Видя здорового орка и его добродушный клыкастый оскал, люди сделали дружный шаг назад. Хотя бояться стоило совсем не Виро...

– Ну что, летуны, дисциплину нарушаем? – Стелла вышла вперед и уперла руки в бока.

И вот удивительно! Да, она была чуть выше меня, чуть старше (ладно, не чуть, на пятнадцать лет), но все-таки тоже женщина, пусть и ведьма. Но от одного ее взгляда курьеры, смотревшие на меня свысока, сразу стушевались.

– Да ладно тебе. – Виро положил ведьме руку на плечо, и ее тут же перекосило, но Стелла быстро выровнялась обратно, хоть и с видимым усилием. А оскал Виро стал еще более добродушным, но только для тех, кто его хорошо знал. – Мы сработаемся. – И остальным курьерам: – Сработаемся же, да?

Пятнадцать человек неуверенно кивнули.

Тяжелый орочий характер с разгоном от радости до ярости за доли секунды всем отлично известен. Правда, Виро был невероятно спокойным представителем своей расы, но остальным об этом знать не стоило.

– Предлагаем отметить наше прибытие и познакомиться!

Здесь и комментировать не стоит, подобную инициативу с ходу могли предложить только близнецы.

Но возражать никто не стал. Или не решился.

* * *

Самое забавное началось, когда выяснилось, что мне покидать территорию посольства без разрешения непосредственно посла было категорически нельзя. И никакие заверения от Виро, Стеллы и близнецов, что они за мной присмотрят (особенно близнецы!) не произвели на наших магов никакого впечатления.

Приказ – и точка.

Так что я поплелась к магистру Кросту за разрешением, чувствуя себя девочкой-подростком, которая отправляется гулять с друзьями и идет отпрашиваться у строгих родителей.

– Магистр, – заглянула я к нему, пару раз стукнув по косяку, – мне нужно разрешение на выход с территории.

Посол оторвался от дел и глянул на меня поверх очков.

– А для чего?

– Отметить пополнение летного состава курьеров. Вы же сами всегда говорили, как важно поддерживать командный дух. – Как хорошо, что я внимательно слушала речь посла на наших регулярных собраниях.

– И куда вы собираетесь идти? – продолжал допытываться Райнон Крост.

– Выберем ближайший ресторанчик, их здесь полно, – неопределенно махнула рукой в сторону улицы, которую успели восстановить после нашего с Эдрианом эпического сражения с измененными.

– Чтобы дотемна вернулась, – пригрозил посол. – А то больше никуда не отпущу.

Ну точно строгий отец!

– Хорошо, – без особой радости протянула я.

Вот стоило расти до без малого двадцати трех лет, чтобы снова спрашивать разрешения на каждый чих!

– Успешно? – Курьеры ждали меня внизу, едва ли не подпрыгивая от нетерпения.

– Да, – криво улыбнулась я. – Отпросилась до темноты.

– Строго у вас тут, – одобрительно покивал Виро, который тоже больше всего на свете уважал порядок и безопасность.

Иногда я сомневалась: а точно ли он орк?!

Вместе мы дошагали до ближайшего ресторанчика, в котором тут же оккупировали все имеющиеся столики и заказали кучу съестного и питьевого.

– Так, летунья, – подвинулась ко мне Стелла с кружкой пенного в руках. – Вводи в курс дела. Что у вас тут происходит? Почему тебя не выпускают из посольства? Ты опять что-то натворила? И где твое кольцо?

– Мы развелись, – я начала с конца, а Стелла выразительно хрустнула пальцами. – Но это к делу не относится. А проблема в том, что в Биргаро рыщут измененные, и, скорее всего, по мою душу.

– Ты уверена? – нахмурилась ведьма. – Может, нам действительно не стоило уходить из посольства.

– Да я скоро взвою в нем! – не выдержала я. – Сначала была такая куча дел, что особо и выходить некогда. Потом я официально представилась королю и передала верительную грамоту. И теперь носа из-за ворот не показываю!

– Ничего, – ободрил меня молчаливый обычно Зордан. – Я слышал, что боевые маги тоже скоро прибудут.

– И я буду ходить везде с охраной, – поморщилась я. – Никакой личной жизни.

– Можно подумать, она у тебя была, – усмехнулись близнецы.

– Еще какая! – вступилась за меня Стелла. – Лара уже и замужем побывать успела, и развестись!

– О! – впечатлились братья. – Говорят, после развода все только начинается!

Я закрыла лицо ладонью, размышляя о том, а не погорячилась ли я с приглашением старых товарищей?

Но вечер показал, что нет. Во всяком случае, и старые курьеры оттаивали, и новые вливались активно во всех смыслах слова. Я с грустью смотрела на окно, за которым вечерело слишком быстро.

– Пора? – поймал меня за руку своей лапищей Виро, когда я встала со своего места, решив, что загонять остальных так рано домой – слишком бесчеловечно.

Да и попробуй их загони!

– Да, – кивнула я, отсчитывая свою долю. – А то с посла станется в следующий раз меня не пустить, если опоздаю.

– Идем провожу. – Виро тоже поднялся, отодвинув мелковатый для него стул – как только выдержал?

Южная жара немного отступила, пусть прогретые камни домов и мостовой пока держали тепло. Но дышалось куда легче, и шуриться не приходилось.

– Значит, вы поженились и развелись с Эдрианом... – заговорил Виро. – Интересно. Это какие-то новые веяния у молодежи?

– У нас был уговор. – Я мысленно похвалила себя за то, как просто произнесла фразу. – Эдриан помогал мне пересечь границу, а для этого требовался официальный статус.

Виро лишь покачал головой, но развивать тему не стал.

– Не боишься, что наш бывший шеф не обрадуется, когда узнает, что остался без курьеров? – спросил он вместо этого.

– Честно говоря, побаиваюсь, – не стала отпираться я. – К тому же Дамьен обещал прилететь. Жду не дожусь.

– В таком случае я бы посоветовал тебе тем более не покидать посольство, – хохотнул орк. – Правда, вряд ли вампир тебя убьет. Слишком он в тебе заинтересован.

– Скажи еще – влюбился, – усмехнулась я.

Пусть Дамьен и вел себя порой... странно, но в его чувства я не особо верила.

Хотя на примере Санти убедилась, что они ему не чужды.

– Не думаю, но относился по-особенному, – поскреб спину Виро. – Почеши, а?

Таких просьб раньше от Виро не поступало, но я решила не удивляться, а честно начала скрестить ему спину: у орков не кожа – настоящая шкура!

– Лара, – шепнул через плечо друг, – за нами следят.

– Кто? – так же тихо спросила я, продолжая чесать, но без должного усердия.

– Кто-то, кто хорошо лазает по крышам и держится в тени.

Орочье зрение было острее даже эльфийского. Вот слух у них так себе, пусть орки любители утверждать обратное, особенно когда дело доходит до музыки и песен. А еще знаменитая орочья чуйка, делавшая их непревзойденными наемниками.

Зато у меня имелось базовое заклинание видения, а те, о ком я подумала, обладали толикой магии.

И да, измененные пока не высывались, держась на расстоянии. Странно, с учетом их упыриной природы свет им был не страшен, а инстинкт самосохранения и вовсе отсутствовал. И все же они предпочитали темноту, возможно, Матушка их, как и вампиров, слишком слепила.

– Думаю, пора валить, – озвучил наше общее мнение Виро.

Маги, которые тоже заметили измененных, встречали меня на подходе. Посол наблюдал за моим возвращением из окна.

Ох, чую, куда меня больше не отпускают.

* * *

Небольшая ударная группа некромантов и боевых магов прибыла неделю спустя. С ними был артефактор, который по всем документам значился Итаном, но обращаться к себе просил как Грег.

С учетом того, что он и так то задумывался, уставившись в одну точку, то, наоборот, вскакивал и мчался куда-то, «раздвоение» личности вряд ли сильно добавляло ему в глазах окружающих чудинки.

Зато после того, как Грег подлатал, а где-то полностью переплел защиту территории посольства, на него начали смотреть уважительно и обращаться не иначе как «господин артефактор».

И пусть, как посол и говорил, магов выделили чуть больше двадцати, даже этого количества было достаточно, чтобы заинтересовать Ровенские власти, потребовавшие подробного отчета о наших действиях.

И пока посол строчил им витиеватый ответ о том, что мы обеспечиваем собственную безопасность всеми доступными способами, раз это не способны сделать ровенцы (последнее не было написано, но буквально сквозило между строк), я собрала всех своих друзей на маленький совет.

Пора было заканчивать отсиживаться за безопасными стенами и начинать делать то, для чего я здесь находилась.

3. Королевский артефактор

Пятерку прилетевших курьеров никто за бойцов не считал, но я-то знала, что та же Стелла даст фору многим боевикам. Ведьмовство – страшная штука, а главное – совершенно непредсказуемая даже для самих ведьм. Не раз и не два Стелла бралась что-то колдовать, а потом удивлялась, как же оно так вышло?

Плюс десятка некромантов, десятка боевиков и Грег.

И я, конечно. Куда уж без меня?

В целом получилось немало. Лично я точно знала, что нас пора начинать бояться. Во всяком случае, стоя перед своей небольшой командой и разглядывая их лица, всерьез опасалась, как бы не вляпаться из-за них в проблемы посерьезнее текущей.

Ненавижу нести за кого-то ответственность! Даже за себя не люблю!

Но пауза затягивалась, так что пришлось откашляться и взять слово.

– В Биргаро где-то прячутся измененные, – начала я. – Сидят они тихо и почти не высываются, только возле посольства иногда ошиваются.

– Нас ввели в курс дела. – Джастину сложно было принять, что мы отчасти поменялись с ним ролями.

Пусть приказы некромантам и боевикам мог отдавать только посол, но я все равно была на ступеньку выше бывшего жениха и командира.

И осознание этого лилось бальзамом мне на душу!

– Тогда повторяться не буду, – кивнула я. – У меня два задания: понять, что творится у вампиров. – Со всех сторон полетели смешки. Да уж, с вампирами дело гиблое, так что я не спешила за него браться. – И второе, оно же главное – нужно узнать, как ровенцы получают сообщения с наших артефактов связи?

– У нас же есть гениальный артефактор, – кивнул на Грегга Джас.

– Я подозреваю, что и там без вампиров не обошлось, – тут же нахохлился Грег, ни в какую не желавший признавать свою артефакторскую несостоятельность. – Если я получу хотя бы перехватывающий артефакт, а лучше схему...

– С подробными комментариями, – беззлобно поддел его Джастин.

Вообще, надо заметить, мой бывший жених успел сдружиться с моим бывшим призраком. Но это не мешало им устраивать пикировки время от времени.

– А еще лучше – самого артефактора, – кровожадно предложил Грег. – Он и схему начертит, и комментарии напишет.

– А почему мы должны делать работу за ровенцев и решать их проблемы? – задал резонный на первый взгляд вопрос один из боевиков.

– Потому что их проблемы давно стали нашими, если кто еще не заметил, – отбрила его Стелла. – И лично я поддерживаю идею с артефактором.

– И где же мы его возьмем? – не выдержала я, поражаясь, какие вокруг все умные. – Дадим объявление в газету? Расклеим объявления?

– Начни с королевского, на корону наверняка работает лучший специалист, – пожала плечами ведьма.

– Как ты себе это представляешь? – обратилась к ведьме я, стараясь сохранять спокойствие. – Заявиться во дворец, затребовать артефактора и пригласить его на чай? Или силой привести, помахав ручкой дворцовой страже?

– Лара, – снисходительно улыбнулась Стелла, – ты же специалист по связям. Вот и налаживай.

* * *

Мы с Грегом сидели на заднем дворе посольства – одну меня не выпускали и днем, а уж после заката – и подавно. Только и оставалось сидеть на крылечке. Грега за сопровождение не считали, артефактор на боевую единицу не тянул даже со своими творениями. К тому же я видела его в боевых условиях и сама бы с ним никуда не пошла – спасти в итоге пришлось бы Грега, да еще и его артефакты, которые образуются вокруг него каким-то магическим образом, не иначе.

– У тебя есть план, как попасть во дворец? – спросил друг, вертя в руке очередную разработку.

Я с опаской косилась на нее: не взорвется ли?

– Мне не нужен план для попадания во дворец, – отмахнулась я. – После передачи верительной грамоты я туда могу просто прийти, заранее предупредив о визите.

К этому мне самой не удавалось привыкнуть. Я – и во дворец...

– Тогда предлагаю обмен опытом, – выдвинул версию Грег. – Я, конечно, не королевский артефактор, но за ведущего армейского специалиста сойду.

– Ты и есть ведущий армейский специалист, – поправила я друга. – Но учти, тогда нам действительно придется чем-то обменяться. В смысле каким-то опытом. Может, даже артефактом, это будет красивый жест.

– Не беспокойся, – отмахнулся Грег. – Найду что-нибудь.

Вот странно, почему-то, когда Грег просил не беспокоиться, я начинала беспокоиться вдвойне.

* * *

Мы вышли целой делегацией, которую посол лично провожал до самых ворот и разве что платочком не махал вслед удаляющемуся экипажу с гербами Вилара.

Во дворце все сворачивали шеи, наверняка гадая, что же за важная персона прибыла?

Со стороны наш отряд выглядел внушительно. Без пяти магов магистр Крост из посольства меня не выпустил, да еще инструктаж для них провел. Так что взгляды Джастина, Асмуре, Даффина, Доры и Рэма буквально жгли мне спину, наверное, они даже не моргали, чтобы ненароком не выпустить из поля зрения. А вдруг я растворюсь?

Грег, выглядевший в кои-то веки прилично, в нормальном костюме и белой рубашке, был сам на себя не похож. Он предпочитал держаться в стороне, делая вид, что не с нами. Еще и укладкой посмеивался, глядя на меня с «телохранителями».

Договориться о встрече с артефактором не составило труда. У нас разные школы атефакторики, и Грег, еще когда собирал меня в первую командировку в Ровену, обратил внимание на немного разное устройство наших браслетов связи. И загорелся идеей собрать лучшее из двух школ и создать новое устройство, более стабильное и надежное.

Это помимо нашей основной цели: понять, кто и как прослушивает браслеты.

Кто-то из слуг любезно встретил дорогих гостей, предложив следовать за ним. Правда, любезность любезностью, а все боевые артефакты у нас изъяли, как и боевых магов попросили подождать со всем удобством и комфортом.

По дворцу предполагалось передвигаться без опасных вещей и людей. Но судя по тому, как легко Грег расстался с артефактами, у него имелось еще что-то, припрятанное понадежнее и не определяющееся так легко.

Мастерская располагалась на территории дворцового комплекса в отдельно стоящем здании, подальше от основных – все же артефакты и их создатели были крайне непредсказуемы

и порой опасны. И как только мы вошли в просторное, разграниченное условными перегородками помещение, в глазах друга загорелось предвкушение, а тяжкий вздох отчетливо отдавал завистью. Да уж, мастерская выглядела роскошно и оборудована была соответствующим образом. А еще буквально поражал царивший здесь порядок и не творческий, как у Грегa, когда все валяется, но в отведенном месте, а самый настоящий.

Как выйдем – обязательно ему скажу, что есть артефакторы, в гости к которым можно заходить без опасения на что-то наступить или сесть.

Лично я в воображении отчетливо нарисовала себе серьезного мужчину возраста Грегa, настоящего, а не того, в котором он оказался теперь благодаря телу курьера, сбросив десяток лет. И когда навстречу нам вышла подтянутая ухоженная женщина, даже не придавала значения.

Жена или помощница, а то и два в одном.

Зато Грег равнодушным не остался.

– Это ты?! – Возглас друга, кажется, потряс ведь дворец.

Мы обе пораженно уставились на него, я же еще и на ногу от души наступила. Что за поведение вообще?

– Мы знакомы? – удивилась женщина, поглядывая скорее на меня, как на более вменяемую.

Ну, Грег!

– Эмм... нет, но я о вас много слышал, – тут же начал объясняться он, беря себя в руки. – Вы Грейс Давор, так?

– Так, – протянула она, с интересом глядя на Грегa. – А вы кто? И от кого обо мне слышали?

– Я... Итан Баурс, – новое имя было для Грегa как одежда не по размеру: вроде натянуть можно, а сидит плохо и неубедительно. – А слышал от одного знакомого. Покойного.

– Вот как, – усмехнулась женщина и повернулась ко мне. – А вы, наверное, воздушный атташе?

– Да, – подтвердила я. – Лара Донован к вашим услугам.

– Очень приятно, – с милой улыбкой кивнула она. – Как уже заметил Итан, я Грейс Давор – королевский артефактор.

Теперь уже я с трудом сдержала глупый вопрос-уточнение. Женщины-артефакторы в целом явление нечастое. А тут сразу королевский... наверное, она выдающийся специалист.

Собственно, и внешность у Грейс была эффектной: медные локоны, голубые глаза, красивая оливковая кожа. Наверное, она примерно ровесница Грегa первоначального, неудивительно, что они были знакомы. Особенно неудивительно в свете того, что Грейс свободно говорила по-виларски, я бы даже предположила, что именно он ее родной.

Несмотря на это, общение двух артефактов шло туго, Грег, который каждый раз едва ли не вздрагивал, когда его называли Итаном, вел себя непривычно скованно. Грейс сразу настоярожилась от того факта, что неизвестный молодой человек ее с ходу узнал. Но все же общий язык они предсказуемо нашли, когда открыли каждый свою схему универсального браслета и принялись обсуждать, что, где и как можно изменить и улучшить за счет смешения технологий.

Все это время я гуляла по мастерской, постепенно убеждаясь, что что-то с ней не так.

Я обошла прямоугольное помещение вдоль стен, делая вид, что увлеченно все разглядываю, и при этом показательно убрала руки за спину. Правила поведения в мастерских мне были отлично известны. Конкретно в этой что-то настораживало. Глаза видели одно, но в некоторых местах чувствовался легкий магический флер, какой бывает от иллюзий.

Украдкой бросив взгляд на артефакторов и убедившись, что они целиком поглощены какой-то очередной идеей, я набрала пару заклинаний на пальцы. И тут же почувствовала на себе внимательный взгляд Грейс. Заметила? Но как? Особый артефакт? Или мне только кажется?

Я улыбнулась и помахала ей правой рукой, на которой заклинаний не было – как хорошо, что нас четко научили на рабочую руку вешать только боевые, а на нерабочую – все, что может пригодиться.

Вот и сейчас я ждала, когда Грейс снова погрузится в процесс создания нового артефакта, но она упорно не желала погружаться и то и дело посматривала на меня. Мне же применять магию так открыто не хотелось, зачем портить отношения, едва их завязав? Это недипломатично, наш посол точно не одобрит.

Так что пришлось скрепя сердце сбрасывать заклинания с руки и дальше разглядывать все своими глазами.

– Гр... Гхм, – кашлянула я, поправившись. – Итан, нам, наверное, пора. – Я выразительно посмотрела на друга.

– Да, жаль, – Грег вздохнул, собрав щедро изрисованные чертежи. – Надеюсь, мы в скором времени встретимся еще, коллега.

С последним словом он, конечно, погорячился. Возможно, прежний Грег был ровней королевскому артефактотру, этот же вызвал лишь снисходительную улыбку.

– Обязательно, – все же ответила Грейс. – Давайте я вас провожу.

Прозвучало как «вы провожу».

Нет, надо срочно исправлять ситуацию и впечатления.

– Грейс, а не хотите приехать к нам с ответным визитом? – любопытствовала я, Грег же зачем-то принялся толкать меня локтем, думая, что делает это незаметно. – В посольстве отличная коллекция артефактов, уверена, часть из них можно продемонстрировать.

– Звучит заманчиво. – Артефактор явно что-то прикидывала в уме. – Думаю, на следующей неделе сумею выкроить денек. Как раз опробуем в деле то, о чем мы сегодня разговаривали, – повернулась она к Грегу.

– Да, я сегодня же сяду за артефакт, – кивнул он, судя по лицу, мысленно уже переместившись в свою небольшую мастерскую при посольстве.

– Вы очень перспективный специалист, – похвалила его Грейс, а Грега аж перекосило.

– Да, мы рады, что Итан теперь с нами, – ответила за друга я, пока он снова чего-нибудь не ляпнул.

– А я-то как рад, – кисло подтвердил Грег.

Во дворце ждали наши маги, в лучших традициях охраны резавшиеся в карты.

Вся пятерка при виде нас нетерпеливо поднялась, Джастин так и вовсе красноречиво посмотрел на часы, но спасибо, ничего не сказал.

Хоть этот умеет промолчать, когда надо.

– Как у вас все серьезно, – заметив магов, улыбнулась Грейс. – Видимо, посол Вилара очень дорожит своими сотрудниками.

– Мы просто особенно ценные кадры, – усмехнулась я, стараясь не смотреть при этом на остальных.

Хотя кто-то, судя по интонациям – Даффин, смешок не сдержал.

– Не сомневаюсь, – усмехнулась Грейс и, вопреки моим ожиданиям, не развернулась обратно к себе, а продолжила идти с нами к выходу. – К слову, Итан, а у какого наставника вы занимались в академии?

– У магистра Нарона, – не задумываясь, отозвался тот. Вернее, думать-то Грег думал, но явно не о том.

– Быть того не может! Он закончил преподавать сразу после моего выпуска, – удивилась Грейс.

Тут Грег вынырнул из своих мыслей и осознанно посмотрел на Грейс, потом зачем-то на меня. А я тут при чем? Я понятия не имею, кто там у них артефакторику преподавал!

– Я у него потом в частном порядке учился, – принялся дополнять ответ он. – После академии.

– Это заметно и весьма похвально, – одобрила Грейс на правах старшего во всех отношениях товарища.

А Грег как-то еще сильнее сник.

Да когда мы с ним уже выйдем за пределы дворца и я смогу его разговорить? Они ведь явно знакомы, пусть Грейс Давор об этом пока не подозревает.

– Лара, привет! – вынырнул из-за колонны Эдриан и удивленно посмотрел мне за спину. – Ничего себе, какое сопровождение! Грег, а тебя вообще не узнать! Отлично выглядишь.

Я чуть не задохнулась от такой подставы.

– Это Итан, Эдриан, – с нажимом произнесла я, кляня такое внезапное его появление. – Итан Баурс.

– О, простите, обознался, – Эд ослепительно улыбнулся. – И вас рад видеть, Грейс.

– Взаимно, – артефактор вежливо улыбнулась. – Вижу, у вас появился новый провожатый, так что на этом я вас покину. Была рада знакомству.

– Ждем вас в гости, – напомнила я.

Грейс кивнула и наконец пошла в обратную сторону.

Вот чтоб ей не сделать этого сразу!

– Лара, нам велено вернуть тебя в посольство до вечера, – поторопил Джастин, которому роль телохранителя не нравилась, да и не шла.

– Джастин, ты больше не ее капитан, – напомнила Дора, встав своей выдающейся грудью на мою защиту. – Так что не подгоняй, пусть Лара делает свои дела. Мы никуда не торопимся.

– Это твой капитан? – тут же сделал стойку Эд, которому я так опрометчиво рассказала про бывшего жениха, получившего повышение.

– Уже нет. – Я чуть подвинулась в сторону, становясь ровно между Джасом и Эдом.

– Может, тогда пообедаем? – внезапно предложил Эдриан.

– Мы уже как-то поужинали, – напомнила я, чувствуя, как в груди вновь поднимается обида.

– И развелись, – мстительно напомнил Грег, которому точно надо учиться держать язык за зубами!

– Развелись? – переспросила Дора.

– Ой, все, – не выдержала я, понимая, что благодаря кое-кому оказалась на скользкой дорожке. – Прости, Эдриан, на самом деле мы очень спешим!

– А завтра? – не торопился отпускать меня Эд, приблизившийся на расстояние полушага.

Позади меня по мраморному полу раздались шаги. Это Джастин встал рядом, да к тому же выпуская магию. Во дворце! Надо будет с ним поговорить о том, чего делать категорически нельзя.

– Приходи ты к нам, – не унимался Грег. – Чтобы Лару выпустили, нужно едва ли не в Парламент запрос отправлять. Проще тебе прийти. Приемные часы с одиннадцати.

– Хорошо. – Эдриан улыбнулся совсем как раньше и посторонился. – Я приду.

И бросил взгляд на Джаса.

Спорить при всех, да к тому же во дворце, где уши есть не только у стен, но и у каждого вензелечка лепнины, хотелось меньше всего. В довершение я боялась, как бы Грег еще чего не ляпнул – вот и делись с ним после этого! Так что я поспешно кивнула и быстрым шагом, который только позволял этикет, направилась к выходу. Если бы не друзья-сопровождающие, то и про сданные артефакты бы забыла.

Ну, Грег! Как был невыносимой нежностью, так и остался!

– Ты была за ним замужем? – Джас, ехавший во дворец в другом экипаже, зачем-то подсел на обратном пути ко мне.

Будто не видит, что я и так не в духе!

– Тебе-то что? – огрызнулась я.

– Просто если развелись, то теперь ты свободна. – Он смотрел прямо на меня, вновь намереваясь поднять тему, на которой мы уже поставили точку.

Причем дважды. Это уже двоеточие получается.

– Даже если и свободна, это ничего не меняет, – уверенно произнесла я и отвернулась к окну.

Грег, видимо, почувствовав неладное, сел в другой экипаж, да и я не начала бы с ним разговор при всех.

Хотелось придушить его наедине.

Так что первое, что я сделала по возвращении в посольство, – мертвой хваткой вцепилась в Грега и оттащила его к небольшой беседке, оплетенной шикарными плетистыми розами. Отчет для посла подождет, у меня имеется дело, не терпящее отлагательств.

– Перед тем как я тебя побью за слова, сказанные Эду, ты объяснишь мне, кто такая Грейс Давор и что вас с ней связывает, – потребовала я.

– Королевский артефактор, как ты могла заметить, – усмехнулся друг, попробовав вывернуться.

– Грег, – я угрожающе наклонилась к нему. – Это важно! Вы ведь знакомы, так?

– Были, – вздохнул Грег. – Это моя бывшая.

– Твоя бывшая?! Серьезно? – поразила я.

– А что ты думала, только у тебя они есть? – тут же взвился Грег. – Представь себе, у меня тоже была какая-то жизнь до смерти.

– Выкладывай, – потребовала я. – Все.

– Может, тебе еще и иллюстрации нарисовать? – ехидно поинтересовался друг, видимо, желая оттянуть неприятный разговор.

– Надо будет – нарисуюсь, – отрезала я.

– Мы вместе учились, – нехотя заговорил он. – Начали встречаться еще в академии. Вроде все было неплохо. Но после выпуска что-то пошло не так. – Грег уставился себе под ноги и замолчал.

– Вы начали ссориться? – спросила я.

Мне действительно захотелось узнать о нем побольше. С ума сойти! Столько знакомы, а я толком и не знаю Грега! Сначала он был для меня призраком, потом артефактором, и я как-то и не задумывалась, что его жизнь на самом-то деле куда насыщеннее.

– Мы не ссорились, – покачал головой он. – Просто не общались. Ушли с головой в работу, сидели каждый в своей мастерской, виделись только вечером.

– И не пытались ничего изменить?

– На тот момент нам не хотелось ничего менять, – признал Грег. – Мы были молоды. У меня были амбиции, у Грейс были амбиции. И как-то не сложилось.

– Она тебя бросила? – участливо спросила я, чувствуя горечь в словах друга.

– Вот еще! Я сам ушел! – гордо заявил он. – Однажды собрал свои вещи, попрощался и ушел. Квартира, в которой мы жили, все равно была ее.

– Ясно, – улыбнулась я и похлопала его по коленке. – Не переживай, рядом с тобой сейчас Дора, она прекрасная во всех отношениях женщина. Сосредоточься на ней, а не на своей прошлой любви. Постарайся забыть прежние чувства...

– Да при чем здесь это! – отмахнулся Грег. – Лара, твоя женская натура вечно смотрит в сторону романтики. Меня наши отношения волнуют меньше всего, поверь.

– Да ладно? – я с сомнением посмотрела на друга. – То-то ты такой хмурый.

– Дело не в этом, – Грег снова посмотрел в сторону. – Просто мы с ней начинали вместе, при этом у меня всегда шло лучше. И вот теперь я, Грегори Фран, вроде как мертв, а Грейс

Давор личный королевский артефактор, разработавший новую защиту и много чего еще. А ведь раньше она никакими особыми талантами не отличалась...

На этом друг окончательно сник. Да уж, обидно, конечно. Я сама до сих пор смотрю на своих бывших однокурсников с долей зависти. Я сильнее любого из них, но любой из них умелее и обученнее меня...

– А что ты про защиту говорил? – вынырнула из невеселых дум я.

– На сегодняшний день именно она делает все защитные артефакты для короля Ровены, как его... Третьего этого...

– Матиуса, – подсказала я, чувствуя себя так, словно в темноте нащупала путеводную нить. Главное теперь – не потерять и не отпустить ненароком. – Ты видел эти артефакты?

– Скажешь тоже, – скривился Грег. – Там такая секретность! Она даже не сказала, что они из себя представляют.

– А мне показалось, что некоторые места в мастерской были прикрыты иллюзией, – вспомнила я.

– Правда? – удивился Грег. – Я не почувствовал. Не пробовала ее вскрыть?

– Грейс заметила, как я набрала в руку заклинания, – мотнула головой я.

Что, к слову, тоже весьма странно. Ведь я была у нее за спиной, да и магии призвала две капли. Боевой маг, разумеется, почувствовал бы, но артефактор – вряд ли. А у нее был такой внимательный взгляд, словно она понимала, что именно я собираюсь сделать.

Видеть заклинания в руке могли только вампиры, как я в этом убедилась. Да и высокие иллюзии – вотчина клыкастых, как и все направление ментальной магии. У людей даже самые сильные менталисты не дотягивают до слабеньких вампиров.

– В любом случае нам нужно как-то получить образцы королевских артефактов, – сказала я, прекрасно понимая, что сделать это будет куда сложнее.

– Вот для этого я и позвал к нам Эда, – весело поднял указательный палец Грег.

– И чем он нам поможет? Он, конечно, знаком с Грейс, но особой дружбы я между ними не заметила, – скептически ответила я.

И да, меня злило любое упоминание об Эдриане. А если к нему теперь и за помощью придется обращаться...

– Эх, Лара, молодая ты еще и неопытная, – с улыбкой произнес Грег, выглядевший сейчас лет на пять старше меня. – Всему учить надо.

– Да говори уже, старый и опытный, – не выдержала я.

– У Эда отец – королевский целитель, чувствуешь, к чему я?

– К тому, что еще и к отцу Эдриана придется за помощью обращаться. – Будто одного Эда мне мало.

– Именно, – одобрил Грег. – Целитель на осмотре вправе попросить снять все артефакты и убрать их подальше, чтобы не фонили и не сбивали его магию. Мне нужно несколько минут на все про все – я выявляю их схему и делаю оттиск на бумаге. Потом разберемся. Так что будь милой и попроси Эда о небольшой услуге для бывшей женушки. И обзаведись лифчиком побольше.

– Ты меня за кого принимаешь? – возмутилась я. – Никаких лифчиков! И без Эда обойдемся!

– Да успокойся ты, – рассмеялся Грег. – Лифчик нужен, чтобы туда бумаги спрятать. Ты единственная из нас, кого охрана не вправе досмотреть без очень веской причины. А куда еще женщина может без проблем засунуть бумаги? Не пойдешь же ты обратно с набитыми карманами? А так должны же быть и у твоей физиологии какие-то плюсы.

– В следующий раз я оставлю плюсы на твоей физиономии, – буркнула я.

Но сильно обижаться не стала.

Во-первых, после этой дурацкой шутки настроение Грега поползло вверх. А во-вторых, что ни говори, а мысль была дельная.

Придется общаться с Эдрианом. Только бы его отец еще согласился, все же это отдает шпионажем в пользу другой страны...

В любом случае с Эдом стоило поговорить, а там дальше разберемся.

4. Торт

Но для начала пришлось разбираться с боевыми товарищами. Новость о моем разводе всколыхнула посольство: Стелла предложила наложить на Эдриана какое-нибудь проклятье, Дора ее в этом поддержала, Рэм из мужской солидарности попросил не проклинать, а просто «поговорить с ним как следует».

– Лара, мы же о тебе беспокоимся! – твердили они в один голос.

Я же поняла, что еще немного – и начну убивать. Еще Джастин пусть и молчал, но делал это так выразительно, что бесил сильнее других.

В итоге я заперлась у себя под благовидным предлогом изучения ровенского, который вроде был похожим на наш виларский, но почему-то совершенно непонятным. Заодно составила график вылетов курьеров на две недели вперед, ответила на все запросы и подбила накопившиеся мелкие дела.

Сколько всего полезного!

А потом подошла к окну, за которым успело стемнеть, и прислонилась лбом к холодному стеклу.

Я не понимала Эдриана. Зачем сначала он с такой легкостью со мной развелся, чтобы теперь настойчиво искать встречи? Не проще ли было как-то попытаться удержать наш случайный брак?

Возможно, мне самой стоило не торопиться с разводом? Сослаться на дела, оттянуть поход в храм...

Я потрогала пустой палец, на котором раньше в минуты задумчивости крутила кольцо.

На крыше на другой стороне улицы почудилось движение, я тут же создала заклинание видения – и точно. Пять силуэтов прятались среди декоративных башенок и флюгеров. Ждут, что я выйду? Просто наблюдают? Почему не пробуют напасть на посольство? Нежить обычно прет напролом, разве что высшая, с зачатками разума, умеет проявлять осторожность.

Еще одна загадка: почему измененные так упорно охотятся за мной? Вернее – чем я так досадила тому, кто ими управляет?

От стука в дверь я вздрогнула всем телом – нервы совсем расшатались. Чего бы попить успокаивающего? Помнится, у нашего посла имелся неплохой бар...

– Войдите, – разрешила я.

И на всякий случай заготовила заклинание. Сама не знаю – зачем.

Точно нервы. И паранойя.

Петли скрипнули, и через порог переступил Джастин, тут же закрывая за собой дверь.

Я напряглась сильнее, но заклинание все-таки сбросила. В последнее время с Джасом мы сосуществовали вполне мирно, поводов для серьезных разборок с применением магии он мне не давал. А если даст – так у меня тяжелое пресс-папье под рукой.

– Ты уже заметила, – кивнул он в сторону окна, подходя ближе.

– Измененных? – на всякий случай уточнила я.

– Да, – подтвердил Джас.

Глаза его блеснули зеленью – тоже использовал видение.

– Пятерка на крыше, – ответила я.

– Я хотел попробовать их подманить, чтобы поймать, но на них не действуют стандартные заклинания-приманки. И нити с создателем нет, – поделился Джас.

– Тебе повезло, – хмыкнула я. – Я однажды попробовала упокоить одних таких в ближнем бою – чуть без руки не осталась.

– Я подозревал, что упокоение их не возьмет, – согласился Джастин и замолчал.

Я тоже молчала, в конце концов – это он пришел, пусть говорит.

И надеюсь, не о нашей помолвке!

– Почему ты выходила замуж? – Вот этот вопрос точно стал для меня неожиданностью.

– А тебе-то что? – удивилась я.

– Если бы у вас все было серьезно, то вы бы не развелись, – начал он.

– Джас, – устало обратилась я к нему, помассировав виски – голова разболелась ото всего.

Точно надо чем-то успокоиться...

– Выслушай, – остановил меня Джастин, и тон его был скорее просительный, так что я вздохнула и решила дослушать его предложение до конца, а после отказаться. – Тебе нужен муж, особенно если захочешь сделать карьеру. И мне тоже нужна жена. Мы оба некроманты и лучше всего пойдем друг друга...

– Да уж, со взаимопониманием у нас никогда не было проблем, – не удержалась я.

– Ничего, я верю, что все разногласия остались в прошлом, – заявил Джас. – О разрыве помолвки я еще никому не сообщал, просто не успел, – быстро пояснил он, заметив, как я нехорошо сощурилась. – Так что подумай. Маги редко женятся по любви, а уж твой характер выдержат немногие.

– На себя посмотри!

– Я именно про это, – улыбнулся Джастин. – Подумай, я не настаиваю.

– А ты, значит, готов выдерживать мой характер? – прищурилась я.

– Я очень самоотверженный, – подтвердил он. – Спокойной ночи.

– И тебе того же, – ответила я ему вслед.

Самоотверженный, как же.

Просто упертый.

Тяжело вздохнув, я все же пошла рыться в баре посольства, исключительно в терапевтических целях и в малых дозах. А еще мелькнула мысль, что неплохо было бы обратиться к Стелле: пусть посмотрит, нет ли на мне проклятия? Почему все предложения руки и сердца у меня делаются в такой суровой форме? Когда уже я увижу перед собой мужчину на коленях и с цветами?

* * *

Эдриан пришел на следующий день ровно к одиннадцати с огромным тортом, на который я показательно не взглянула. Встретились мы в приемной, где с одной стороны от меня сел Грег – на правах друга, а с другой Дора – на правах подруги. Еще Стелла рвалась, но я побоялась, что она не сдержится и проклянет Эда. Ведьмовство – штука такая, зависящая исключительно от воли ведьмы. А воля у нашей ведьмы была ого-го.

Эдриан, старательно делая серьезное лицо, поздоровался с нами и подвинул коробку с тортом, которую лично я планировала решительно отвергнуть.

– Сейчас попрошу, чтобы организовали чаек, – захлопотала Дора, вскакивая со своего места. – А ты пока порежь, – приказала она Грегу.

И тот безропотно распаковал торт и принялся разделять его на куски, нещадно кромсая кремовые розочки ножом для бумаг.

Что-то я не поняла, кого мои друзья в итоге поддерживают?!

А закончилось все тем, что съев по кусочку, эта сладкая парочка еще под каким-то благовидным предлогом удалилась, оставив нас наедине. И, честное слово, сейчас я бы обрадовалась и Джастину, но он, как назло, был на дежурстве.

Иначе бы точно приперся.

Так что я потягивала чай и старалась игнорировать Эдриана.

Он же, наоборот, не сводил с меня глаз.

– Смотрю, ты активно осваиваешься на новой должности с новыми обязанностями, – начал он разговор, вольготно устроившись на стуле, в то время как я сидела как на иголках.

Но всеми силами старалась этого не показывать.

– Как видишь, справляюсь, – повела я рукой.

Хотя только вчера получила втык от посла, что плоховато подготовилась к встрече с королевским артефактором и не достигла с ним, вернее – с ней, никаких конкретных договоренностей. Причем в отличие от Дамьена магистр Райнон Крост не орал, да и не ругал в привычном смысле этого слова, даже голос не повышал. Он скорее по-отечески журил и вздыхал, обозначая мои промахи.

И перед ним было действительно стыдно.

– И как прошла вчера встреча двух артефакторов? – наступил мне на большую мозоль Эд.

– Отлично, – буркнула я.

Грег от нее до сих пор не отошел. Я прямо вижу, как друг закапывается в себе все глубже. Его Дора насилу из мастерской вытащила, у меня, к слову, вообще не получилось. Грег вбил себе в голову, что должен что-то там показать и доказать своей бывшей, даром что она об их отношениях и не подозревала.

– Я заметила, что ты с ней знаком, с Грейс Давор, – уточнила я. – Можешь рассказать о ней что-нибудь интересное? Она из Вилара, так?

– Из Вилара, – подтвердил Эдриан, ненадолго задумавшись. – Не знаю, когда именно приехала, но при дворе объявилась года три назад, уверенно потеснив тогдашнего артефактора. А где-то через год заняла его место.

– Странно, что король так легко приблизил чужестранку, да еще и женщину. – У меня вон даже верительную грамоту брать не хотел.

Прямо как-то обидно!

– Ты знаешь, в свое время это удивило многих, – кивнул Эд. – Но, видимо, Грейс действительно талантлива, во всяком случае сейчас ее позиции сильны. Сдвинуть ее никто не смог.

– А ты не думаешь, что она может оказаться тем самым артефактором? – задала главный вопрос я.

– Я никого не исключаю, но доказательств нет. – Эдриан вернул чашку на блюдце и оперся локтями на колени. – К тому же странно, что она выступила против своей страны, не находишь?

– Действительно, – согласилась я. – Хотя...

Хотя неплохо было бы отправить запрос в Вилар по этой Грейс Давор. Чего-то ей на родине не сиделось?

Надо будет черкануть письмо с ближайшим курьером в Варнаву. Такое через браслет не отправишь – привлекать лишнее внимание, если сообщение перехватят, точно не стоит.

– Эдриан! – Я тоже подалась вперед к нему.

Как там Грег говорил: быть милой? Попробую.

– Я слушаю. – Эд внимательно смотрел на меня.

– Нам нужна помощь с этой Грейс Давор, – произнесла я. – Вернее, доступ к созданным ею артефактам для короля.

– Это серьезная просьба, – Эдриан нахмурился, что-то прикидывая. – Ты прекрасно понимаешь, что просто так королевские артефакты не достать.

– На осмотре целителя можно, – прозрачно намекнула я. – Нам нужна пара минут, Грег откроет их схему, а я отлично умею переносить визуальную информацию на бумагу.

В бытность курьером часто приходилось переводить договора или какие-то послания.

Эх, какие простые были времена...

– А на браслет? Как ты понесешь потом столько бумаги с чертежами? Не в руках же, – поинтересовался Эд.

– Это мы уже продумали, – не стала вдаваться в подробности я. – А степень доступа к браслетам так до конца и не выяснена. Страшно пользоваться им в непосредственной близости с подозреваемым артефактором.

– Логично, – согласился Эдриан.

– Так ты поможешь? Попросишь отца? – с затаенной надеждой спросила я.

– А что мне за это будет? – хитро прищурился Эд.

– А что тебе нужно? – удивилась я.

Раньше Эд с готовностью помогал мне бескорыстно. Вот что значит – бывший муж!

– Мне много чего нужно, – засмеялся Эдриан. – Но для начала не помешала бы спутница на бал в честь празднования пятисотлетия правления династии Заордов на следующей неделе.

Я судорожно вспоминала свое расписание, в котором тоже значилось это торжество среди обязательных к посещению. И даже платье к нему шилось.

Вот только идти туда с Эдрианом...

– Мы же развелись, – заметила я.

– Я помню, – усмехнулся Эдриан. – Поэтому мне жизненно необходима спутница. На таких мероприятиях вечно собираются охотницы за мужьями.

– А ты, значит, не любишь выступать в роли добычи? – Я начинала медленно закипать.

– Терпеть не могу, – легко подтвердил он, словно не замечая моей реакции. – Кстати говоря, его величество обязательно осматривает личный целитель перед выходом к гостям, чтобы убедиться, что он в порядке. А заодно накладывает заклинания, улучшающие здоровье и выносливость.

– Ты предлагаешь проверить все прямо перед балом? – не поверила я.

– Именно. Там будет много людей. Охраны тоже много, но ее на всех не хватит, можно будет незаметно удалиться, – продолжал Эдриан приводить доводы за.

– Незаметно удалиться под прицелом десятков глаз, – передразнила его я.

– Поверь, вопросов и сомнений в том, зачем мы удаляемся, ни у кого не возникнет, – подмигнул он. – Все будет однозначно.

– А как же моя репутация? – капризно спросила я, хотя, если честно, всегда на нее плевала.

– Если пойдут слухи, я готов снова на тебе жениться, – нахально заявил этот умник.

– И потом развестись, – кивнула я. Знаем, проходили. – Ладно, все равно идти бы пришлось, так что, считай, спутница у тебя есть.

Платье для бала мне уже шили, поэтому даже отговорка «мне не в чем идти» не пройдет.

– Учти, мне еще надо договориться с отцом, – предупредил Эдриан. – Но в последнее время мы неплохо ладим, да и история с измененными ему, как целителю, очень не нравится. Думаю, он согласится.

– Ты уж тогда предупреди меня заранее, если твой отец откажется, – попросила я. – Чтобы я взяла с собой другого спутника.

– Мы договоримся, не сомневайся, – тут же помрачнел Эдриан.

– Удачи, – я отсалютовала ему кружкой с чаем.

К торту показательно не притронулась, пока Эд не ушел. «Кондитерский дом “Бриз”» – было написано витиеватыми ровенскими буквами на коробке. Надо запомнить, действительно вкусно.

5. Бал

Неделя прошла в сумасшедшем ритме. Новые курьеры наверстывали все, что упустила предыдущая команда. Причем и «старые» крылатые сотрудники подтянулись и больше не доставляли особых проблем.

Правда, моей заслуги в этом было мало. Стелла строила всех, иногда даже меня. Я успокаивала себя тем, что умение подбирать кадры – тоже неплохое качество, особенно когда сама не умеешь с ними работать.

Дамьен, к слову, организационной работой никогда особо не утруждался. Раздавал задания, а уж координировала их обычно Стелла, которая радела за каждого из нас, как за родного.

Чего еще ждать от ведьмы? У них всегда чтится семья, в члены которой частенько включаются не по крови, а по духу.

Между прочим, наш бывший шеф, как и грозился, прибыл в Ровену, о чем я узнала из источников посольства. Пока что он решал свои вампирские дела, но, уверена, обо мне не забыл. Этот никогда ни о чем не забывал, особенно если дело касалось накручивания кому-то хвостов.

Запрос по королевскому артефактору Грейс Давор я отправила вместе с Виро лично верховному командующему армии Рихарду Конарду. Перед расставанием он сам предложил обращаться к нему в непростых ситуациях, и что-то мне подсказывало – данный случай вполне подойдет.

* * *

Платье доставили непосредственно перед балом, а украшения мне выдали напрокат под письменную гарантию, что с ними ничего не случится. Зная свою жизнь, полную сюрпризов и неожиданностей, я хотела было отказаться от драгоценностей, но посол попросил не позорить страну, а Грег наложил на них укрепляющие и следящие чары.

Собственно, на примерке платья я как-то не обратила внимания на его фасон. В тот момент для меня заказывали целый ворох одежды, и я выла от примерок, прикидок, обмеров и подгонок. А сейчас уже трижды получила по рукам от Доры за то, что подтягивала низкий лиф.

– Хорошо ж сидит, – одобрительно окинула меня взглядом некромантка. – И грудь сразу видна.

– Вот именно. – Я опять потянулась к лифу, но заметила занесенную ладонь Доры и отдернула многострадальную руку. – В таком наклоняться страшно!

– Так ты не наклоняйся, – посоветовала мне она. – И не крутись, дай прическу закончить, а то обожгу щипцами, поедешь с ожогом на щеке.

– Вы еще долго? Там Эд приехал, – без стука заглянула к нам Стелла. А ведь я запирала дверь! – О, Лара, ты отлично выглядишь, и платье сразу все достоинства подчеркнуло, – оценила ведьма и ехидно добавила: – Если бы ты в таком замуж выходила, то и разводиться бы не пришлось.

– В чем была, в том и вышла, – буркнула я.

– Последние штрихи. – Дора воткнула еще пару шпилек и отошла, любуясь результатом.

– Не шуршит? – подвигалась я.

Под корсажем у меня были разложены чистые листы, на которые я планировала перенести схему. Эдриан заезжал два дня назад и подтвердил, что отец согласился помочь. Ему Грейс Давор самому не нравилась: женщина умудрилась подмять под себя слишком многих и без

зрения совести распоряжалась во дворце, как у себя в мастерской. Надо ли говорить, что не любили ее почти все придворные, за глаза называя выскочкой и перебежницей?

Убедившись, что ничего не шуршит и не выпадает, если все-таки придется наклоняться (и это я не только и не сколько про бумаги), мой внешний вид женская часть посольства одобрила, да и мужская явно не возражала. Так что я смело спускалась к Эдриану.

– Ты великолепна, – подал мне руку он, как и всегда одетый с иголочки, но тут же нахмурился: – Только декольте глубоковато.

– Был бы ты мужем – имел бы право голоса, – беспечно отозвалась я.

А про себя подумала, что зато документы прятать удобно. Тут не то что несколько листов, целый фолиант постранично распахать можно. Мне тогда и Дора позавидует! Хотя нет, до Доры мне далеко, никакой фолиант не поможет.

– Может, плащ сверху накинешь? – не унимался Эд.

– Мне отлично, поехали. – И сама потянула его к экипажу.

Вот пусть теперь жалеет, что упустил такую красоту.

Что примечательно, мое светлое платье удивительно сочеталось с его светлым костюмом, как у настоящей пары.

У летней резиденции короля мы оказались одними из первых в самом начале вечера. До официального открытия бала оставалось еще больше часа, и гости только-только подтягивались и пока предпочитали гулять по парку.

Эдриан же сразу провел меня во дворец, предъявив охране небольшой круглый артефакт, служивший пропуском во внутренние покои. А там нас уже ожидал его отец.

– Добрый вечер, Лара, – расплылся в улыбке Карлос Ролан. – Очень рад видеть тебя снова.

– Взаимно, – искренне улыбнулась я в ответ.

При нашей прошлой встрече Карлос произвел на меня весьма неплохое впечатление. Посмотрим, сложится ли все столь же хорошо в этот раз.

– Идемте, не стоит заставлять его величество ждать, – поторопил нас Карлос и провел дальше, туда, где пропуск Эда уже не работал.

Матиус Третий только начал собираться к вечеру. Его величество готовили ответственно: на манекене с его параметрами был надет шикарный костюм, расшитый драгоценными камнями. Отдельно висела алая мантия, отороченная белым мехом. Бедняга, как, наверное, ему будет жарко. Или с этим тоже должны помочь артефакты с заклинаниями?

Пока же его величество полулежал на кушетке, вокруг пчелками вились многочисленные слуги, занимавшиеся его руками, ногами, ногтями, волосами и бородой. Матиус Третий величественным жестом позволил нам выпрямиться, и я с неудовольствием заметила, как его взгляд задержался на моем декольте. Да, прав был Эд, глубоковато.

Но ничего, цель оправдывает средства.

– Я начинаю понимать, почему мужчины вашей семьи предпочитают виларок, – с усмешкой произнес на ровенском он.

А я пожалела, что так активно учила язык. Иногда некоторые вещи проще не понимать – спокойнее будешь.

– Лара очень выдающаяся девушка, – тут же вступился за меня бывший свекор, а я подумала, известно ли ему, что он бывший? – Уверен, вы не пожалеете, что приняли от нее верительную грамоту.

– Уже не жалею, – подтвердил король, вновь вернувшись к моему декольте взглядом.

– Ваше величество, – опять завладел вниманием Матиуса целитель. – Я бы хотел в этот раз попробовать новые заклинания, вы не возражаете?

– Карлос, я знаю тебя пятнадцать лет, – отмахнулся король. – И о твоём назначении уж точно никогда не жалел. Делай так, как считаешь нужным.

– Тогда не могли бы мы уединиться? Мне нужна более высокая концентрация и минимум магических помех, – попросил Карлос.

И королю достаточно было повести бровью, чтобы все его слуги словно испарились.

– Молодые люди тоже подождут за дверью, – кивнул нам на двойные створки целитель. – Хотя... Эдриан, задержись. Боюсь, артефакты тоже придется снять и убрать подальше.

Эд нехотя отпустил мою руку, которую держал так крепко, что как бы потом не пришлось просить его отца сводить синяки, и, позволив выйти, сам остался в комнате.

В помещении с низкими диванами и горой подушек я простояла в одиночестве недолго. Эд вышел спустя буквально пару минут, неся большую шкатулку.

– Давай быстрее, у нас пять минут, не больше, – скомандовал он, доставая первый артефакт. Первый из, наверное, дюжины.

У меня по спине пробежал холодок – открыть схему каждого можем и не успеть...

Я судорожно дернула шнуровку, ослабляя ее и вытаскивая ворох бумаги.

– Точно никто не увидит? – шепотом спросила я, кладя первый артефакт на лист.

– Точно, это внутренние покои, без разрешения не пройдут, – подтвердил Эдриан. – Следящих заклинаний, кажется, нет.

– Кажется? – нервно уточнила я, беря второй артефакт.

Пока схемы раскрывались легко и выглядели знакомо, застывая на бумаге выжженным следом. Похоже, это стандартный набор от ядов и проклятий.

– Здесь много встроенных защитных артефактов, фон слишком высокий. А применять более серьезные поисковые заклинания боюсь уже я, – пояснил Эдриан, подавая мне третье кольцо.

Всего на Матиусе я насчитала по три кольца на каждой руке. И еще куча цапок на шее. Плюс в шкатулке лежал кинжал и еще что-то. Потом рассмотрю.

Схема кольца оказалась невероятно тяжелой. Я с трудом ее раскрыла, спасибо Грегу, натаскавшему меня на заклинание видения магии вещей, да и на бумагу она ложилась будто бы неохотно. Но в итоге перенеслась. Мелковато, конечно, но ничего – Грег разберет.

Хотя выслушать мне, само собой, от него придется. Впрочем, он гундит по любому поводу, особенно в последнее время.

В итоге на одно кольцо у меня ушло с минуту. Другие вещи давались проще, только с одной подвеской тоже пришлось повозиться.

– Все. – Я закинула последний артефакт в шкатулку, и трясущимися руками принялась запихивать схемы обратно за корсаж.

Шнуровка распускалась все сильнее, грозясь разъехаться окончательно, но медлить нельзя, как и отвлекаться на мелочи, вроде съезжающего еще ниже платья. К тому же Эдриан подключился к процессу, с энтузиазмом просовывая сложенные трубочкой листы. Только делал он это как-то неспешно, задерживаясь пальцами в неположенных местах, пришлось на него пару раз шикнуть.

– В целом платье красивое, – одобрил он, тоже глядя мне куда ниже лица.

– Лучше зашнуровать помощи, – я встала к нему спиной, чувствуя, как Эд не слишком умело затягивает шнуровку, оставляя большие прорехи.

Я подвигалась, надеясь, что платье не спадет. Как оно сидит – дело десятое.

– Можно заходить, Эдриан, – выглянул его отец, раскрывая двери.

Эд подошел и с поклоном вернул шкатулку с артефактами своему королю. Тот кивнул и с понимающей улыбкой посмотрел на нас.

Да уж, уверена, он заметил, как Эд помогал мне с завязками.

Как хорошо, что Матиус Третий настолько испорчен и даже не предположил, что наедине мы могли заниматься совсем не тем, о чем его величество подумал.

– Эдриан, – обратился к нему король, и Эд почтительно склонил голову. – Твой отец говорил, ты ходишь в ночные патрули.

– Да, ваше величество.

– Тогда я бы хотел услышать от тебя подробности. Интересно, насколько мнение очевидца совпадает с отчетами. – Просьбой это не являлось. – Твоя очаровательная спутница, – и снова взгляд в мое декольте, ставшее еще глубже, – может пока немного прогуляться в одиночестве. Хотя, полагаю, такая девушка недолго пробудет одна.

– Конечно, – я постаралась, чтобы улыбка вышла не слишком кривой, а поклон достаточно долгим.

Потому что очень хотелось побыстрее выпрямиться и уйти, а еще все-таки подтянуть проклятый лиф!

Эдриан проводил меня несколько обеспокоенным взглядом, но, само собой, возражать королю не стал.

Мне же экстренно требовалось уединиться, а еще подумать, что делать со шнуровкой, с которой самостоятельно я не справлюсь.

Вспомнилось, что в описании летнего дворца упоминался какой-то мавзолей с забальзамированным телом одного из первых Заордов. Наверное, он должен неплохо сохраниться, и я бы могла поднять труп и его пальцами разобраться со шнуровкой. Кто вообще придумал делать ее сзади?

Мысль была интересная, но, боюсь, наш посол точно не одобрит, а уж местная охрана...

Впереди замаячил выход в общий зал, и я замедлила шаг. Мне, конечно, плевать на свою репутацию, но не настолько же...

На мое обнаженное плечо легла холодная рука, и вкрадчивый голос проговорил:

– Прогуливаешься в одиночестве?

– Нельзя так пугать! И без того нервы шалят. А если бы у меня в руке было какое-то заклинание?

– То ничего бы не случилось, поверь, – усмехнулся Дамьен и тоже посмотрел куда? Конечно же... – Знаешь, тебе необыкновенно идет такой фасон платья, – заметил он.

– Может, поможешь со шнуровкой? – спросила я, понимая, что более подходящая кандидатура мне все равно вряд ли попадется.

– Тебе расшнуровать или затянуть? – сразу уточнил вампир, блеснув красными глазами.

– Затянуть.

Надеюсь, я не пожалею о своей просьбе.

Дамьен огляделся по сторонам и поманил меня к одной из дверей. Небольшая комната с парой диванов и занавешенным окном оказалась пуста, а еще предусмотрительно запиралась изнутри. Даже знать не хочу, для каких целей ее обычно используют.

Вампир уверенным движением развернул меня спиной, провел пальцем вдоль позвоночника, заставив ощутимо напрячься, но потом буквально за минуту перетянул шнуровку.

Сразу чувствуется стопятидесятилетний опыт.

– Спасибо, ты меня просто выручил, – поблагодарила вампира я, отходя от него на всякий случай подальше.

– Обращайся, если нужно будет помочь с платьем, – подмигнул этот клыкастый. – С тебя первый танец.

Я только глаза закатила. Вампир неисправим, просто так «за спасибо» никогда ничего не делает.

В бальный зал мы пришли практически одновременно с королем, появившимся минуту спустя под звуки фанфар через свои личные огромные и нарядно украшенные двери. За ним потянулись самые приближенные подданные, в числе которых и два Ролана. Надо ли говорить, что Эдриан меня сразу заметил? Во всяком случае, его взгляд ощутимо обжег. Шагающий

рядом со мной Дамьен хмыкнул и притянул меня ближе к себе. Я попробовала упереться, но ноги проскользили по натертому до блеска паркету. Физическая сила вампиров намного превосходила человеческие возможности, даром что выглядел Дамьен не слишком внушительно.

Наконец, после торжественной речи, из которой я мало что поняла, но суть уловила – династия Заордов велика и нерушима – полилась музыка, и Дамьен потащил меня в центр.

Ох, чувствую, ждет меня непростой разговор с Эдрианом, прислонившимся плечом к одной из колонн и не сводящим с нас глаз.

– Забыла предупредить, я неважно танцую, – запоздало сообщила Дамьену я.

Учить меня когда-то учили, но в отсутствие практики и те немногие навыки подрастерялись.

– С таким декольте тебе все простительно, – мягко улыбнулся вампир, по-хозяйски кладя руку на мою талию и придвигаясь ближе.

– Можно на ноги наступать? – ехидно спросила я.

– У меня высокий болевой порог, не переживай, – ответил вампир и уверенно повел меня в танце.

На мое счастье, смены партнеров не предполагалось, а Дамьена я предупредила. Впрочем, ни одна вампирская конечность при нашем танце не пострадала.

Когда музыка стала затихать, я уже вздохнула с облегчением, но, как оказалось, рано.

– Еще круг, – коварно улыбнулся Дамьен во все клыки, нарочно проводя меня в танце ближе к буравящему нас взглядом Эдриану.

– Вот зачем ты это делаешь? – не удержалась я и все-таки от души наступила ему на ногу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.